



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-173-188>
EDN: JKSMV

Research article / Научная статья

История проекта еврейского национального воинского формирования в составе Красной армии в 1942–1943 гг.

Алексей Юрьевич Безугольный 

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

✉ besu111@yandex.ru

Аннотация: Участие советских евреев в вооруженной борьбе против нацистской Германии в качестве военнослужащих Красной армии до сих пор изучено недостаточно. Одной из любопытных тем является попытка создания еврейских национальных частей для борьбы на советско-германском фронте. В центре анализа в данной статье находится комплекс документов, обнаруженный автором в фонде Главного управления формирования и укомплектования войск (Главупраформа) Красной армии в Центральном архиве Минобороны РФ. На основе этого и других документальных источников рассматривается история нереализованного проекта формирования Отдельной еврейской армии в начале 1943 г.: причины и обстоятельства возникновения общественного запроса на создание еврейской воинской части в начале войны; трансляция этого запроса через обращения инициативных лиц в адрес органов государственной власти и общественных организаций; переадресация обращений воентехника 1-го ранга Г.Л. Зильбермана заместителю наркома обороны Е.А. Щаденко; разработка под руководством Щаденко проекта еврейской армии; анализ реализуемости проекта и обстоятельств его отклонения высшей властью страны. В статье также рассмотрены особенности представленности евреев в Красной армии, их служебного положения и продвижения по службе и отражение их усилий на фронте в советском общественном сознании. Сделан вывод о том, что замысел формирования еврейской армии был вполне реализуем с организационной точки зрения, однако в глазах руководства страны он не имел той политической актуальности, которой обладали иные, осуществляемые в тот же период проекты национальных воинских формирований.

Ключевые слова: Вторая мировая война, антисемитизм, И.В. Сталин, евреи СССР в войне против нацизма, евреи-военнослужащие, национальные воинские формирования

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках проекта «Стабилизирующая роль России в системах международных отношений XIX – первой четверти XXI века: исторический опыт и уроки для современности», реализуемого на базе Института всеобщей истории РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Для цитирования: Безугольный А.Ю. История проекта еврейского национального воинского формирования в составе Красной армии в 1942–1943 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 173–188. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-173-188>



History of the Jewish National Military Unit Project as part of the Red Army in 1942–1943

Alexey Yu. Bezugolny 

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ besu11@yandex.ru

Abstract: During the Great Patriotic War, over fifty national military units were formed as part of the Red Army. In addition, military units were composed of foreign citizens. Based on documentary sources, the article examines the history of the unrealized project of forming a Jewish Army in early 1943. The analysis is based on the set of documents revealed by the author in the fund of the Chief Directorate for the Formation and Staffing of Troops (Glavupraform) of the Red Army in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The article examines the peculiarities of Soviet Jews' position in the Red Army, associated with their high representation among the commanding staff. From the beginning of the war, the Jewish public debated the formation of a Jewish military unit as part of the Red Army. This issue was close to realization only once. The appeal of a serviceman, G.L. Zilberman, was received by E.A. Shchadenko, the Deputy People's Commissar of Defense, who on January 15, 1943, prepared a draft resolution of the State Defense Committee for the formation of a force. The article examines the circumstances of the preparation of this document and analyzes the reasons why it was not implemented.

Keywords: World War II, anti-Semitism, I.V. Stalin, Jews of the USSR in the war against Nazism, Jewish servicemen, national military formations

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The article was prepared within the framework of the project “Russia's stabilizing role in international Relations systems of the XIX – first quarter of the XXI century: historical experience and lessons for modernity,” implemented on the basis of the Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-537).

For citation: Bezugolny, A.Y. “History of the Jewish National Military Unit Project as part of the Red Army in 1942–1943.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 173–188. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-173-188>

Введение

Актуальность. В первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) в составе Красной армии широко были представлены национальные воинские формирования. Они создавались для представителей тех советских этносов, которые в массе своей слабо владели русским языком. Для народов, хорошо интегрированных в русскоязычный социум, национальные формирования не создавались. Граждане еврейской национальности к началу войны отлично встроились в советскую русскоязычную социокультурную среду. Тем не менее, возможность формирования особых еврейских национальных частей дискутировалась в течение всей войны. Недавно обнаруженный в Центральном архиве Минобороны РФ комплекс документов Наркомата обороны СССР свидетельствует о том, что на рубеже 1942–1943 гг. возможность создания целой еврейской армии в составе Красной армии прорабатывалась на высшем уровне и дело дошло до подготовки конкретного плана формирования для утверждения председателем Государственного Комитета Оборона (ГКО) И.В. Сталиным. Эти документы, несмотря на свою очевидную научную ценность, до сего дня совершенно неизвестны научной общественности, что обуславливает актуальность настоящей статьи.

Степень изученности проблемы. Вопросы участия советских евреев в качестве военнослужащих Красной армии в вооруженной борьбе против нацизма поднимаются в научной литературе, но в основном это предмет интереса слабо фунда-

рованной источниками публицистики¹. Наиболее качественно рассмотрен политико-пропагандистский и общественно-политический контекст участия советских евреев в Великой Отечественной войне². В частности, О.В. Будницкий проанализировал личностный аспект военной службы евреев, представленный в многочисленных дневниках военной поры³. Дискурс вокруг возможного формирования еврейских воинских частей не является новостью в историографии, однако до сих пор он представлялся лишь как слабо артикулированный общественный запрос, ограничившийся рядом не связанных между собой инициатив еврейских военнослужащих и культурных деятелей⁴. Рассуждая о том, почему И.В. Сталин не пошел на формирование еврейской воинской части, многие авторы делают упор на антисемитских чертах его политики, транслировавшийся в неясные решения и разного рода скрытые барьеры. А.Г. Костырченко охарактеризовал этот курс как «государственный антисемитизм в завуалированной форме»⁵.

Цель исследования. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов советского военного ведомства исследовать ранее неизвестный аспект участия советских евреев в вооруженной борьбе против нацистской Германии, связанный с проектом формирования Отдельной еврейской армии.

Источниковая база. Основу источниковой базы составили документы центральных органов управления Наркомата обороны СССР, хранящиеся в фонде «Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии» (Ф. 39415) Российского государственного военного архива и фондах «Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба РККА» (Ф. 7) и «Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии» (Ф. 56) Центрального архива Министерства обороны РФ.

Также были использованы опубликованные материалы о деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК)⁶. Биографические и служебные данные упомянутых в статье персонажей были сверены с материалами документальной базы данных «Память народа».

В центре анализа – комплект документов с проектом постановления ГКО о формировании Отдельной еврейской армии. Документы были обнаружены в материалах Управления запасных частей и маршевых пополнений фронта Главного

¹ *Абрамович А.Л.* В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма. Тель-Авив, 1981; *Евреи в годы Великой Отечественной войны. Евреи в Великой Отечественной войне: вклад в победу.* М., 2016; О низком научном качестве большинства работ по теме см.: *Зотова А.В.* Советские евреи в борьбе с нацизмом в годы Великой Отечественной войны (историография темы) // Клио. 2017. № 12. С. 27–37. EDN: ZXWXJR

² *Костырченко Г.В.* 1) Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 222–271; 2) Еврейский антифашистский комитет в годы войны: между официальной пропагандистской миссией и борьбой за национальное выживание и достоинство // Пути к Победе. Человек, общество и государство в годы Великой Отечественной войны: материалы XIII Международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 июня 2021 г. М., 2021. С. 211–233; *Feferman K.* The Jews' War: Attitudes of Soviet Jewish Soldiers and Officers Toward the USSR in 1940–41 // Journal of Slavic Military Studies. 2014. Vol. 27. P. 574–590, 2014; *Рудницкий Ш.* Заключенные № 41 и 42. Судьбы Виктора Альтера и Генрика Эрлиха в советской тюрьме // Judaic-Slavic Journal. 2019. № 1. С. 215–233. DOI: <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2019.1.3.1>. EDN: OSWMKA

³ *Будницкий О.В.* 1) Евреи на войне. Солдатские дневники // Лехаим. 2010. № 5(217). С. 28–34; 2) Евреи на войне: от советского к еврейскому? // Лехаим. 2010. № 9 (221). С. 36–41.

⁴ *Шнеер А.* Плен. Советские военнопленные в Германии. М., 2005. С. 339–350; 364–371; *Арад И.* Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. М.; Иерусалим, 2011. С. 57–65.

⁵ *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина... С. 244–245.

⁶ *Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история.* М., 1996.

управления формирований и укомплектования (Главупраформа) Красной армии ЦАМО РФ. Наименование проекта еврейской армии не было вынесено в опись, сама же опись Управления запасных частей и маршевых пополнений мало востребована у исследователей, поэтому материалы длительное время оставались незамеченными среди сотен ординарных дел о подготовке резервов для действующих войск.

Комплект документов, о которых идет речь, был отпечатан в трех экземплярах. Один из них был передан начальнику Организационно-штатного управления Генштаба Красной армии и, очевидно, осел в делопроизводстве этого управления. Еще один (третий) экземпляр был уничтожен по акту 6 мая 1943 г., о чем имеется соответствующая отметка на сохранившемся экземпляре. Обнаруженный нами комплект является первым экземпляром (в одной из помет на полях он назван «подлинником»). Он состоит из двух обращений от военнослужащих Красной армии (Г.Л. Зильбермана и А.Н. Тайца), сопроводительного письма из аппарата секретаря ЦК ВКП(б) и первого секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) А.А. Жданова, справочного материала, подготовленного по поручению заместителя наркома обороны генерал-полковника Е.А. Щаденко начальником Управления запасных частей и маршевых пополнений фронта Главупраформа генерал-майором С.Н. Кра- сильниковым, проекта постановления ГКО и сопроводительного доклада Е.А. Щаденко на имя И.В. Сталина.

Евреи в Красной армии накануне Великой Отечественной войны

Советские евреи были активными участниками строительства сталинского социализма и его бенефициарами, делегируя своих представителей в ядро партийно-государственной, производственной, культурно-образовательной, научной элит советского общества⁷. В области строительства вооруженных сил накануне войны евреи не только не затерялись, но заняли одно из ведущих мест в Красной армии, сделав блестящую карьеру во всех родах войск. Непосильная для многих *националов* тех лет «входная плата» – качественное общее образование и хорошее владение русским языком – для большинства советских евреев вообще не являлась барьером, благодаря высокой степени ассимиляции в русскоязычной культурной среде. Как справедливо отмечает Ю. Слезкин, говоря о советских евреях 1930-х гг.,

никакой другой народ [в СССР] не был таким советским, и никакой другой народ не проявлял такой готовности к отказу от своего языка, обрядов и традиционных мест проживания...⁸

О карьерной нацеленности военнослужащих-евреев свидетельствует и тот факт, что, согласно переписи личного состава РККА, проходившей одновременно со Всесоюзной переписью населения в январе 1939 г., среди них «еврейский» язык называли родным только 21 %⁹. Это вдвое меньше, чем среди всего гражданского еврейского населения СССР (41,5 %¹⁰). Перепись РККА показала, что среди военнослужащих-евреев был наиболее высокий процент лиц с высшим и средним образованием – 11 % и 63 % соответственно (среди гражданского еврейского населения

⁷ Исключение составляет еврейское население западных территорий, присоединенных к Советскому Союзу перед войной, не успевшее интегрироваться в советское общество. В начале войны почти целиком оно оказалось под оккупацией. В статье рассматривается «коренное» советское еврейское население и его участие в вооруженных силах СССР.

⁸ Слезкин Ю. Эра Меркурия: Евреи в современном мире. М., 2005. С. 319.

⁹ Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 7. Оп. 24. Д. 135. Л. 2–3.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия. СПб., 1999.

этот процент составлял 7 % и 25,6 %¹¹ соответственно). В целом показатели базового образования у евреев были наивысшими среди всех советских этносов, что обеспечивало им широкий доступ в военно-учебные заведения и дальнейшую успешную карьеру в РККА на командных и особенно начальствующих должностях (интенданты, инженеры, врачи, юристы и т.п.)¹². Среди командно-начальствующего состава всех национальностей евреи составляли 3,7 %, в то время как среди всех военнослужащих – 1,8 %, а среди населения СССР (без учета еврейского населения присоединенных в 1939–1940 гг. западных областей) еще меньше – 1,64 %¹³. Среди военнослужащих еврейской национальности доля командно-начальствующего состава достигала 26,9 % – это также рекордный показатель среди всех советских этносов.

Росло в предвоенные годы представительство евреев и среди рядового красноармейского состава, но медленнее, чем среди начальствующего состава. К началу 1941 г. количество рядовых и младших командиров достигло 48 тыс. чел.¹⁴ (2 % от всего красноармейского состава Красной армии). Общее представительство евреев в рядах Красной армии за три года более чем утроилось: с 22,5 тыс. чел. в 1938 г. до 75,4 тыс. чел. в 1941 г.¹⁵ Впрочем, в эти годы пропорционально росла численность и всей Красной армии.

Изучение представленности евреев среди различных категорий военнослужащих Красной армии по архивным документам советского военного ведомства еще ждет своего исследователя, но даже приведенных данных вполне достаточно, чтобы понять, что в тот период в армии евреи делали не менее блестящую карьеру, чем в науке, искусстве и в системе партийно-государственного управления. Потому расхожее в современной литературе мнение о том, что евреи сталкивались с какими-то «ограничениями карьеры»¹⁶ в военной сфере, не имеют под собой оснований.

Советская еврейская общественность и презентация усилий евреев на фронтах Великой Отечественной войны

Военнослужащие еврейской национальности приняли самое активное участие в Великой Отечественной войне с первых ее дней. Их представленность в войсках многократно выросла по сравнению с предвоенным периодом. Первые статистически точные сведения о количестве еврейских военнослужащих в рядах Красной армии за период войны относятся к 1 июля 1942 г., когда их численность достигла 178 152 чел.¹⁷ По этому показателю они занимали шестое место в рядах Красной армии после русских, украинцев, татар, белорусов и казахов.

Во второй половине 1941 г. и в начале 1942 г. в составе Красной армии было сформировано свыше пятидесяти национальных воинских соединений, задачей которых было сгладить культурно-языковой барьер для военнослужащих, призванных из различных республик СССР, включая РСФСР. Формирования нередко инициировали местные партийно-государственные элиты, демонстрировавшие таким способом руководству страны деятельное участие своих народов в общей борьбе

¹¹ Для сравнения среди русского населения насчитывалось около 0,9 % лиц с высшим образованием и 9 % – со средним: Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 85–86.

¹² Соответственно, у русских эти показатели равнялись 1,5 и 32 %.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 24. Д. 114. Л. 2; ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21.

¹⁶ Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке: (социально-демографический анализ). Иерусалим, 2007. С. 174, 297. EDN: QOPGWV

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 181. Л. 2 об.

с захватчиками. В случае с евреями отсутствовали оба эти условия: они не нуждались в какой-либо особой социализации в вооруженных силах и у них не было своего авторитетного представительства, готового похлопотать об их нуждах и интересах перед руководством страны (оставим за скобками политически бессильную Еврейскую автономную область в составе РСФСР). Дискурс вокруг потенциально еврейского воинского формирования имел совсем другую природу, хронологию и траекторию развития. Пожалуй, можно выделить два нередко пересекавшихся течения этого дискурса – международное и внутривластное.

Идея формирования еврейской национальной части обсуждалась почти с самого начала войны, задолго до того, как она возникла в отношении других советских этносов. Данная идея появилась в международной повестке дня одновременно с разгромом польскими и чехословацкими частями, создание которых развернулось летом 1941 г. по соглашению советского правительства с правительствами Польши и Чехословакии в изгнании и при широком посредничестве западных союзников, прежде всего Великобритании¹⁸. Немыслимая еще несколько месяцев назад военно-дипломатическая комбинация советского правительства с буржуазными государствами давала повод надеяться, что подобное соглашение в той или иной форме осуществимо и с международными еврейскими организациями. В первые месяцы войны дискутировалось привлечение к борьбе на советско-германском фронте представителей и зарубежных диаспор. 24 августа 1941 г. в Москве состоялся первый всееврейский митинг, транслировавшийся по радио на многие страны и имевший широкий резонанс и среди советских евреев, для которых «слово “еврей” громко зазвучало впервые после начала войны»¹⁹.

Самой достижимой целью казалось создание воинской части из польских евреев. Она могла бы появиться в рамках формирующейся в СССР польской армии генерала В. Андерса. Этот вопрос обсуждался с Андерсом осенью 1941 г. авторитетными в международных кругах деятелями Бунда в Польше Г. Эрлихом и В. Альтером²⁰. Являясь последовательными критиками советского режима, они осенью 1939 г. оказались на территории, занятой советскими войсками. Оба были арестованы органами НКВД и в начале Великой Отечественной войны даже получили смертные приговоры по обвинению в связях с польской разведкой. Однако в сентябре 1941 г., на фоне успешно развивавшегося советско-польского военно-политического диалога, ситуация резко изменилась. По инициативе наркома внутренних дел Л.П. Берии²¹ Эрлих и Альтер были выпущены на свободу, предположительно для формирования международной антифашистской еврейской организации (комитета), проект которой, еще находясь в заключении, они предложили советскому правительству²². Комитет мог заняться организацией международной помощи Советскому Союзу. Находясь в эвакуации в Куйбышеве вместе с польским посольством, они входили в контакт с переместившимися туда же западными дипломатическими представителями, предлагая среди прочего сформировать в США «еврейский легион» с последующей переброской его на советско-германский фронт. В конце концов, несколько самонадеянная активность Эрлиха и Альтера,

¹⁸ *Безугольный А.Ю.* Комплектование польских войск в СССР и Войска польского личным составом: проблемы этничности и гражданства (1943–1945 годы) // *Новая и Новейшая история*. 2022. Вып. 4 С. 98–119. URL: <https://mi.jes.su/s013038640021034-5-1/>. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640021034-5>. EDN: QZVKSB

¹⁹ *Еврейский антифашистский комитет...* С. 32.

²⁰ *Андерс В.* Без последней главы. Польская армия в СССР // *Звезда*. 2013. № 1. С. 183.

²¹ *Костырченко Г.В.* Еврейский антифашистский комитет... С. 213.

²² *Еврейский антифашистский комитет...* С. 24–25.

уверовавших в свою незаменяемость, окончилась новым арестом и длительным содержанием в куйбышевской внутренней тюрьме НКВД. Г. Эрлих 14 мая 1942 г. покончил жизнь самоубийством, а В. Альтер был тайно казнен 17 февраля 1943 г.²³ Тема «еврейского легиона», сформированного зарубежным еврейством, еще времени от времени всплывала, однако каждый раз это были лишь частные инициативы.

Созданный в начале 1942 г. при Совинформбюро Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) изначально сосредоточился на информационно-пропагандистской деятельности, а также на сборе материальной и денежной помощи Советскому Союзу от международных еврейских организаций. Попытки отдельных его членов обсуждать наделение ЕАК полномочиями представительства интересов всех советских евреев не поощрялись. Эпизодически тема «еврейского воинского соединения» звучала на 1-м и 2-м пленумах ЕАК (28 мая 1942 г. и 18–20 февраля 1943 г.), однако не получила никакого развития²⁴. ЕАК, почти полностью состоявший из далеких от военной сферы деятелей науки, искусства и культуры, едва ли был способен правильно отразить эту идею и предложить власти конкретный замысел еврейского воинского формирования. Ни разу не упомянуто было такое формирование и потом, в 1949–1952 гг., в протоколах допросов и в обвинительном заключении на членов ЕАК, которым вменялись в вину самые невероятные «националистические» замыслы. Думается, что идея создания еврейских воинских частей, если бы таковая действительно обсуждалась в ЕАК, вполне бы встретила в разоблачительные схемы следователей.

ЕАК так и не стал «органом по еврейским делам», поэтому с мест предложения о создании еврейских воинских частей поступали самым разным адресатам: в адрес ЕАК и отдельных его членов (С.М. Михоэлсу, П.Д. Маркишу), журналистам (И.Г. Эренбургу), партийным лидерам (А.А. Жданову, А.С. Щербакову) и, конечно, самому И.В. Сталину. Здесь необходимо сказать и о другом мотиве, который проговаривался почти во всех подобных инициативах. В их основании лежало желание дать отпор достаточно широко распространенному в советском тылу и на фронте тезису «евреи не воюют», основанному на мнении о том, что евреи стараются избежать военной службы или, по крайней мере, передовой линии фронта. В письме к С.М. Михоэлсу И. Калманович из г. Фрунзе Киргизской ССР описывал проблему исторически:

У многих людей во всех странах, в том числе и среди самих евреев, существует тысячелетний предрассудок о якобы органической неспособности нашего народа к военному делу²⁵.

Если на фронте антисемитские выпады, как правило, жестко пресекались, то в тылу, в местах эвакуации еврейского населения, они были достаточно широко распространены. Объективно рост антисемитских настроений был связан с вынужденными массовыми перемещениями еврейского населения глубоко в тыл и вызванными этим социальными перекосами: дефицитом жилой площади, дороговизной продуктов, конкуренцией за рабочие места²⁶. По свидетельству В. Андерса, во время переговоров с польским премьер-министром В. Сикорским в декабре 1941 г. даже Сталин высказывался в том духе, что «евреи – плохие солдаты» и «никудышные вояки». Хотя, судя по контексту беседы, в данном случае вождь скорее подыг-

²³ Рудницкий Ш. Заключенные № 41 и 42... С. 227–231.

²⁴ Еврейский антифашистский комитет... С. 70, 72.

²⁵ Там же. С. 49.

²⁶ Kende T. Anti-Semitism and inner fronts in the USSR during World War II // European Review of History: Revue européenne d'histoire. 2019. Vol. 26. № 6. P. 963–976.

рал антисемитским заявлениям самих поляков, с которыми в тот период не хотел портить ставшими очень натянутыми отношения²⁷.

Разжигание вражды к евреям было одним из основных пунктов нацистской пропаганды в адрес советских граждан. Как отмечает К. Феферман, враг пытался

внушить советскому населению идею о трусости евреев и их стратегии отправки неевреев сражаться за евреев <...>. Опасаясь сыграть на руку Германии, советская контрпропаганда военного времени никогда открыто не оспаривала это утверждение, заявляя лишь, что война велась против всего советского народа. Советские СМИ избегали публикации любых упоминаний о связях евреев с большевистским режимом и о возможных особых мотивах евреев в борьбе за СССР²⁸.

Нацистская антисемитская пропаганда и проявления антисемитизма в советском тылу и на фронте вынуждали руководство ЕАК занять активную позицию в презентации усилий евреев на фронтах, видя одной из главных задач комитета сбор и популяризацию в СССР и за границей «точных сведений о роли и участии евреев в Отечественной войне»²⁹. Помимо мобилизации международного еврейства на борьбу с нацизмом и организации движения антифашистской солидарности с СССР среди евреев всего мира, освещения героизма евреев на фронтах, радиомитинги, устная пропаганда была нацелена на борьбу против антисемитского тезиса «евреи не воюют». Но самым лучшим аргументом в этой контрпропаганде могла бы стать настоящая еврейская воинская часть, способная «подсветить» участие советских евреев в боях, показать это участие более сконцентрированно и четко.

Непосредственным толчком к появлению данной темы в повестке дня советского военного ведомства послужила серия обращений техника-лейтенанта Г.Л. Зильбермана, служившего в сортировочно-эвакуационном госпитале № 1170 в Ленинграде. После войны Зильберман объяснял свои мотивы именно борьбой с антисемитскими настроениями части советского общества:

Я преследовал одну цель – покончить с постоянными разговорами о том, что все воюют, а евреи ошиваются в Ташкенте. Существование еврейской, подчеркиваю, еврейской армии вышибло бы последние козыри из рук антисемитов!³⁰

«Еврейское национальное соединение в виде небольшой армии...»³¹

Первое письмо по вопросу «об организации еврейской добровольческой армии» в декабре 1941 г. было направлено Г.Л. Зильберманом в Совет национальностей Верховного Совета СССР, а копия – в Военный совет Ленинградского фронта. Затем два письма он написал лично секретарю ЦК ВКП(б) и первому секретарю Ленинградского горкома А.А. Жданову. Среди озвученных в письмах мотивов не было темы антисемитизма, однако он упомянул популярную в начале войны и обсуждаемую публично возможность мобилизации международного еврейства, выразив уверенность, что «не исчерпаны возможности привлечь людские и материальные резервы, как в нашей стране, так, что самое главное, и вне нашего Союза»³².

Первое письмо Г.Л. Зильбермана затерялось в недрах секретариата Жданова, второе весной 1942 г. было переправлено из секретариата в Главное политическое

²⁷ *Андерс В.* Без последней главы... С. 195.

²⁸ *Feferman K.* The Jews' War... P. 574–575.

²⁹ Еврейский антифашистский комитет... С. 57.

³⁰ *Литкович Я.* Одна судьба // АМИ-Народ мой. 2000. № 15. URL: <https://ami.spb.ru/A236/A236-41.htm> (дата обращения: 30.09.2024).

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 67.

³² Там же. Л. 53.

управление РККА. Оттуда в мае 1942 г. его переслали в Главное управление формирования и укомплектования войск (Главупраформ) Красной армии, о чем Зильберман получил письменное уведомление. Однако из Главупраформа не было никаких вестей, и Зильберман снова написал А.А. Жданову³³. Автор был настойчив и раз за разом вежливо просил:

Если почему-либо поставленный мною вопрос не может быть разрешен в такой форме, я хотел бы знать причины...³⁴

После ноября 1942 г. Г.Л. Зильберман прекратил стучаться в закрытые двери и больше никого не донимал своей затеей. Он в деталях запомнил историю бесплодной переписки, на склоне лет изложив ее журналисту Я. Липковичу³⁵. К сожалению, энтузиаст никогда не узнал о том, что последнему его письму неожиданно был дан ход и он обрел могущественного союзника в лице заместителя наркома обороны армейского комиссара 1-го ранга (с 6 декабря 1942 г. – генерал-полковника) Е.А. Щаденко.



Рис. 1. Г.Л. Зильберман

Источник: https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=podvig&type=chelovek_nagrashdenie&id=1560287744 (дата обращения: 27.09.2024).



Рис. 2. Е.А. Щаденко (1943 г.)

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander1421/?ysclid=mb146lmk5o485365412>

15 ноября 1942 г. второй секретарь Ленинградского горкома А.А. Кузнецов по поручению Жданова направил очередное (и оказавшееся последним) письмо Зильбермана в Главупраформ, и оно было доложено лично Е.А. Щаденко. На этот раз зерно упало на плодородную почву: замнаркома заинтересовался идеей, хотя ничто не мешало отправить письмо Зильбермана напрямик в архив: нейтральная формула сопроводительного письма из секретариата Жданова «на рассмотрение» ни к чему его не обязывала. Следует отметить, что Щаденко обладал определенной авантюрной жилкой, что, возможно, сыграло свою положительную роль. Занимая должность начальника Главупраформа с августа 1941 г. по май 1943 г., Щаденко

³³ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 53.

³⁴ Там же.

³⁵ Липкович Я. Одна судьба // АМИ-Народ мой. 2000. № 15. URL: <https://ami.spb.ru/A236/A236-41.htm> (дата обращения: 30.09.2024).

периодически предлагал Сталину различные экзотические проекты, связанные со строительством Вооруженных сил³⁶.

К обращению Г.Л. Зильбермана, попавшему на стол Щаденко, было приложено написанное в эти же дни, очень близкое по содержанию письмо на имя И.В. Сталина от слушателя Военно-политической академии имени В.И. Ленина А.Н. Тайца³⁷, который также ратовал за «отдельное национальное еврейское соединение»³⁸. Письмо Тайца было переслано в аппарат замнаркома обороны из Особого сектора ЦК ВКП(б). Ознакомившись с обоими обращениями, Щаденко запросил мнение своего заместителя по запасным частям и маршевому пополнению генерал-майора С.Н. Красильникова, поручив также выяснить: сколько евреев числится в действующей армии и «у нас, в запасных частях», сколько их волеется в войска с призывом граждан 1925 года рождения³⁹ и сколько их останется «в брони и в других не призываемых [категориях]»⁴⁰.

2 января 1943 г. справка о численности евреев в Красной армии по состоянию на 1 октября 1942 г. была предоставлена начальником 8-го отдела (учета численности Красной армии) Организационно-учетного управления Генерального штаба Красной армии полковником С.М. Подольским. Как оказалось, в действующих фронтах насчитывалось 106,1 тыс. евреев, в недействующих – 9,6 тыс.; в военных округах – 54,3 тыс.; в главных управлениях НКО – 839 чел. Всего военнослужащих – 170,8 тыс. чел. Также ожидался призыв 9,6 тыс. чел. 1925 года рождения⁴¹.

Генерал-майору С.Н. Красильникову идея еврейской армии, очевидно, не понравилась сразу и настолько, что, перепоручая сбор сведений о наличной численности евреев в Красной армии своему подчиненному полковнику С.Г. Латышеву, он дал ему буквально следующую установку: «Заготовить ЗНКО⁴² справку-доклад о нецелесообразности (выделено мной. – А.Б.) формирования особой еврейской армии»⁴³. Представляя через несколько дней справку-доклад на имя Е.А. Щаденко «О формировании еврейской армии», Красильников выразил сомнение в том, что масштаб наличных ресурсов военнослужащих еврейской национальности позволит легко сформировать еврейскую армию и поддерживать ее штатный состав в ходе боев:

Учитывая, что значительная часть военнослужащих-евреев находится вне строя (мастеровые всех специальностей, музыканты, комиссариатские работники, штабные командиры, политработники всех родов войск, снабженцы, врачи и т.д.), причем взять их из действующей армии будет затруднительно и нецелесообразно – на формирование еврейской армии можно будет выделить в лучшем случае тысяч 50–60 [человек]... Формирование армии на базе 50–60 тысяч человек всех специальностей считаю явно невозможно, тем более, что людских ресурсов для питания этой армии [в дальнейшем] не будет⁴⁴.

³⁶ Например, осенью 1941 г. он предлагал сформировать две партизанские армии – на Юге России и под Москвой, а осенью 1942 г. – сразу пять ударных армий «нового типа», которые, по его замыслу, весной 1943 г. должны были перейти в стратегическое наступление и решить исход войны.

³⁷ Батальонный комиссар Абрам Николаевич Тайц 30 декабря 1942 г. получил назначение в Политуправление Южного фронта, воевал в должности заместителя начальника политотдела 16-й гвардейской Башкирской кавалерийской дивизии и пропал без вести 23 февраля 1943 г. во время рейда дивизии по тылам противника. В 1945 г. признан погибшим (Сайт «Память народа»).

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 63–63 об.

³⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 117. Л. 62–70.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 53.

⁴¹ Там же. Л. 55–57.

⁴² Т.е. заместителю народного комиссара обороны Е.А. Щаденко.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 54.

⁴⁴ Там же. Л. 55.

Отдавая распоряжение С.Г. Латышеву, Красильников не без ерничества предположил, что «для опыта лучше было бы сформировать одну еврейскую дивизию и послать ее на фронт, где идут успешные бои, чтобы [она] брала фашистов в плен для их вящего позора»⁴⁵. Формулируя ту же мысль своему начальнику Е.А. Щаденко, он был уже серьезен: сформированную первой еврейскую дивизию, по его мнению, следовало направить «на активный фронт, где уже обозначился серьезный успех»,

чтобы сразу закалить ее в успешных боях, вселить в личный состав этой дивизии уверенность в своих силах и создать ей хорошую репутацию в [Красной] армии⁴⁶.

Тем не менее, возражения С.Н. Красильникова не показались Е.А. Щаденко убедительными, и 15 января 1943 г. на свет появился проект постановления Государственного Комитета Обороны о формировании целой еврейской армии. К проекту был приложен доклад на имя И.В. Сталина, подготовленный для Е.А. Щаденко полковником С.Г. Латышевым. Последний, не мудрствуя лукаво, использовал многие положения (порой дословно) из письма на имя Сталина батальонного комиссара А.Н. Тайца.



Рис. 3. С.Н. Красильников

Источник: https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=podvig&type=nagrada_kartoteka&id=1370936797 (дата обращения: 27.09.2024).



Рис. 4. С.Г. Латышев

Источник: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=person&type=hero&id=123882750> (дата обращения: 27.09.2024).

Щаденко не считал нужным или не успел поправить доклад (вечером этого дня он был вызван к «хозяину»⁴⁷), так что вольно или невольно ретранслировал риторике, исходившую от еврейской общественности в лице А.Н. Тайца. В докладе отмечалось, что в составе Красной армии уже имеются национальные части, которые «неплохо показали себя в боях», но «нет еврейской национальной части или еврейского национального соединения». «Трудящиеся-евреи», по словам Е.А. Щаденко, проходят действительную службу наравне с остальными трудящимися

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 55.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.): Справочник. М., 2008. С. 395.

Советского Союза в интернациональных частях Красной армии. Далее он перешел к сути дела:

Участие их (т.е. евреев. – А.Б.) в боях за Советскую Родину незаметно, и отчасти поэтому у некоторых отсталых групп населения еще имеются... нездоровые настроения, которые конкретно выражаются в заявлениях, что евреи в большинстве своем избегают фронта⁴⁸.

В связи с этим Е.А. Щаденко считал «своевременным и полезным» сформировать в составе и за счет частей Красной армии еврейское национальное соединение «в виде небольшой армии»⁴⁹. Еще он высказал мнение (также позаимствованное из письма Тайца), что «создание такой армии несомненно встретит благоприятный отклик и одобрение мировой общественности»⁵⁰.

По проекту Отдельная еврейская армия имела в своем составе управление и политотдел, четыре стрелковых дивизии, одну танковую бригаду, по одному пушечному, гаубичному, противовоздушному артиллерийскому полку, истребительно-противотанковый полк, тыловые части и учреждения, одну запасную бригаду и запасный стрелковый полк. Как видно, организация Отдельной еврейской армии планировалась Е.А. Щаденко по «экономичному» образцу обычной общевойсковой армии первого периода войны без учета восстанавливаемой как раз в этот период войны корпусной организации и без значительных средств усиления в распоряжении командарма.

В докладе приводился подробный расчет численности, вооружения, снаряжения и транспорта, необходимого для укомплектования еврейской армии: 59 421 человек, 8321 лошадей, 2468 автомобилей и 358 тракторов, 124 танка Т-34 и Т-60, 37 420 винтовок и карабинов, 2823 ручных и станковых пулеметов, 3641 пистолет-пулеметов, 692 миномета всех калибров и 558 пушек и гаубиц всех калибров⁵¹.

Е.А. Щаденко предлагал назначить командующим будущей армии генерал-майора Я.Г. Крейзера, еврея по национальности, одним из первых в начале войны удостоенного звания Героя Советского Союза.

Насколько был реализуем этот замысел? К началу 1943 г. у органов комплектования Красной армии накопился уже немалый опыт создания национальных частей, требовавших специальных усилий для изыскания людских ресурсов нужной национальности в войсках и в местах компактного проживания, сосредоточения их в местах формирования и организации боевой учебы в соответствии с их национальными особенностями. Правда, прецедента формирования целой национальной армии еще не было.

Генерал Красильников, возражая против формирования еврейской армии, особенно напирал на нехватку свободных ресурсов военнотружущих еврейской национальности. При этом в справке, полученной из Оргштатного управления Генштаба, не содержалось росписи наличного состава военнотружущих-евреев по родам войск и должностному положению (командно-начальствующий состав, младшие командиры и красноармейцы), кроме их распределения по фронтам и военным округам. Недостающие сведения в справке-докладе на имя Щаденко Красильников заменил приведенной выше «отсебятиной» («мастеровые, музыканты, политработники...»), еще посетовав, что «к сожалению, детального учета по категориям военнотружущих-евреев у нас не ведется»⁵².

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 64.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 64 об.

⁵² Там же. Л. 55.

В действительности детализированный отчет с социально-демографическими и национальными данными военнослужащих Красной армии как раз готовился в эти дни Организационно-штатным управлением Генерального штаба, однако к моменту поступления запроса он был в работе. Запрашивались ли эти данные помощником Красильникова полковником С.Г. Латышевым, выяснить не удалось. Так или иначе, сегодня эту лагуну можно закрыть, дополнив доклад С.Н. Красильникова восьмидесятилетней давности архивными данными того самого Оргштатного управления Генштаба.

В нашем распоряжении имеются сведения о списочной (наличной) численности Красной армии по состоянию на 1 января 1943 г. (цифровые данные из войск подавались заранее и соответствуют скорее началу декабря 1942 г.). Количество военнослужащих-евреев почти совпадает с числом, которое было предоставлено Генштабом генералу Красильникову, а именно – 172 тыс. чел. Сюда входили 81,1 тыс. рядовых, 24,2 тыс. младших командиров и 66,7 тыс. лиц командно-начальствующего состава⁵³. Как видно, отмеченная выше довоенная тенденция, связанная с большим представительством среди евреев командно-начальствующего состава, лишь укрепилась – теперь оно приближалось к 40 %. Для сравнения: у русских, чьи показатели можно считать нормой, удельный вес начальствующего состава на эту же дату составлял 9,1 %, а у этносов, для которых специально создавались национальные части, он был значительно ниже: у армян – 8,1 %, у казахов – 2,4 %, у узбеков – 1,5 % и т.д.⁵⁴ Острая нехватка национальных командных кадров являлась проблемой, из-за которой, в частности, пришлось свернуть формирование большинства среднеазиатских национальных соединений. В этом отношении еврейское формирование оказывалось в значительно более благоприятном положении по сравнению с другими национальными соединениями, поскольку имело большой избыток начальствующего состава. Общая потребность в офицерских кадрах для еврейской армии составляла 6740 чел.

Однако у еврейского формирования могла возникнуть трудность противоположного свойства – нехватка рядовых бойцов и младших командиров. Из указанных 81,1 тыс. рядовых и 24,2 тыс. младших командиров в пехоте служили только 24,1 тыс. и 8,3 тыс. чел. соответственно. Остальные служили в других родах войск, находились в запасных частях или относились к переменному составу военно-учебных заведений, т.е. готовились стать офицерами⁵⁵. Это означало, что при заявленной в проекте штатной численности Отдельной еврейской армии в 38,6 тыс. рядовых и 14,1 тыс. младших командиров⁵⁶ пришлось бы изыскивать дополнительные источники комплектования. Очевидно, эта проблема решалась бы за счет призыва молодежи 1925 г. рождения, перевода военнослужащих еврейской национальности из других родов войск, а также пополнения еврейских частей представителями других национальностей, как это широко практиковалась во всех других национальных частях.

Приведенные данные отчасти подтверждают правоту генерала С.Н. Красильникова: комплектование еврейской армии личным составом действительно было бы затруднено, а по мере участия в боевых действиях и сопутствующих им неизбежных потерях мононациональный еврейский состав неизбежно размывался бы пополнениями других национальностей. Так происходило со всеми национальными частями Красной армии. Власти союзных республик иногда получали разрешение

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 220. Л. 29–48.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 29, 33.

⁵⁶ Там же. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 65.

на сбор и отправку пополнения в «свои» дивизии, поддерживая тем самым их моноэтнический состав. В случае с еврейским формированием это едва ли было возможно, поскольку не было ни мест компактного проживания еврейского населения, ни представителей руководящего звена из их числа, кто мог бы взять на себя заботу о пополнении еврейских частей.

Тем не менее, в военно-организационном отношении для создания еврейской армии не было никаких непреодолимых трудностей. Недостающий еврейский состав был бы замещен славянами, что не помешало бы называть армию еврейской, ведь случаев, когда титульный этнос в национальной воинской части находился в меньшинстве, было немало. При этом если в среднеазиатских или кавказских национальных дивизиях такие вынужденные замены осложняли языковую коммуникацию, то в еврейской армии языкового барьера не возникло бы. И уж тем более не составило бы никакого труда сформировать и укомплектовать хотя бы одну «образцовую» еврейскую дивизию, как предлагал генерал Красильников.

Развязка этой истории, судя по всему, наступила 15 января 1943 г. В этот день был отпечатан доклад Е.А. Щаденко Сталину и проект постановления ГКО о формировании отдельной еврейской армии. Однако документ не был подписан заместителем наркома обороны, а значит официально не был представлен Верховному Главнокомандующему. Однако вечером этого дня Е.А. Щаденко вызывался в кабинет Верховного Главнокомандующего одновременно с заместителем начальника Генерального штаба по организационным вопросам генерал-майором Ф.И. Боковым и начальником Главного организационного управления Генштаба генерал-майором А.Г. Карпоносовым. Также на совещании присутствовали начальник Тыла Красной армии генерал-полковник интендантской службы А.В. Хрулев и политическое руководство страны – В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия⁵⁷. В этой компании Е.А. Щаденко пробыл в кабинете И.В. Сталина 1 час 20 минут и, возможно, в какой-то момент состоялся обмен мнениями о проекте еврейской армии, по итогам которого начальник Главупраформа получил указание от вождя отложить или доработать его. Во всяком случае, в этот же день, 15 января, документы были переданы начальнику Организационно-штатного управления Главупраформа генерал-майору Н.И. Четверикову. После этого всякая активность вокруг проекта еврейской армии прекратилась, а в начале мая 1943 г. он был окончательно закрыт. Е.А. Щаденко лично распорядился «подшить [его] в дело и никому ничего не отвечать»⁵⁸. Конечно, имелись в виду заявители – Зильберман и Тайц – последний к тому времени уже погиб на фронте. Ничего не узнала об этой истории и заинтересованная еврейская общественность.

Выводы

Ретивость, с которой лично знавший И.В. Сталина многие десятилетия Е.А. Щаденко ухватился за идею формирования еврейской армии и подготовил проект постановления ГКО, говорит о том, что сама возможность принятия вождем такого решения не лежала в области фантастики. Организационная его составляющая, как показано выше, не представляла непреодолимых сложностей, но с политической целесообразностью Е.А. Щаденко не угадал.

Каковы бы ни были личные убеждения (или предубеждения) И.В. Сталина в отношении евреев, он всегда действовал расчетливо. Немалое число евреев на высших партийных, государственных и военных постах, в том числе в его ближайшем окружении – тому доказательство, подтверждаемое и современными статисти-

⁵⁷ На приеме у Сталина. С. 395.

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 382. Л. 64.

ческими исследованиями представленности евреев в советском госаппарате⁵⁹. Натянутые и даже прямо враждебные отношения с тем или иным народом или государством не мешали реализации советским правительством крупных военно-политических проектов, примером чему могут служить те же поляки, для которых на воинские формирования были потрачены огромные организационные, кадровые и материальные ресурсы Советского Союза.

За четверть века существования советской власти национальные воинские формирования стали привычным инструментом национальной политики, с помощью которой государство сосредоточивало и канализировало в своих интересах социальную энергию и политический потенциал этносов, как правило, далеко стоявших от русской культурно-языковой среды. Очевидно, в еврейском воинском формировании советский вождь не видел тех политических выгод, которые несло боевое применение других национальных или иностранных формирований – кавказских, прибалтийских, польских, чехословацких, румынских. Создание перечисленных формирований преследовало демонстрацию соучастия в общей борьбе с нацизмом, этносов, имевших проблемы с лояльностью к советской власти. В непосредственном участии таких формирований в боях за малую родину, буквально за свою землю, состояла их важнейшая политическая миссия, легитимирующая совместный с Красной армией поход. Перед потенциальной еврейской армией не было такой очевидной цели, той «родины», которую бы предстояло освободить, доказав верность советскому режиму, тем более что советские евреи сами и олицетворяли этот режим. Что касается мотива борьбы с антисемитскими проявлениями на фронте и в тылу, то, в отличие от еврейской общественности, он едва ли беспокоил власть, не признававшую самого существования этого явления в советском обществе. Более того, как уже отмечалось, возможно И.В. Сталин не хотел потакать нацистской пропаганде, которая представляла сопротивление Советского Союза вермахту как чужую славянам «еврейскую войну», и создание еврейских воинских частей в этом смысле оказало бы услугу гитлеровцам.

Поступила в редакцию / Submitted: 02.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 17.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 21.02.2025

References

- Abramovich, A.L. *V reshaiushchei voine. Uchastie i rol evreev SSSR v voine protiv natsizma* [In a decisive war. The participation and role of the Jews of the USSR in the war against Nazism]. Tel Aviv: [N.s.], 1981 (in Russian).
- Anders, V. “Without the last chapter. The Polish Army in the USSR.” *Zvezda*, no. 1 (2013): 156–200 (in Russian).
- Arad, I. *Oni srazhalis za Rodinu: evrei Sovetskogo Soiuz a v Velikoi Otechestvennoi voine* [They fought for their homeland: the Jews of the Soviet Union in the Great Patriotic War]. Moscow: Mosty kultury Publ.; Jerusalem: Gesharim Publ., 2011 (in Russian).
- Bezugolny, A. “The Manning of Polish Troops in the USSR and the First Polish Army: Problems of Ethnicity and Nationality, 1943–1945.” *Modern and Contemporary History*, no. 4 (2022): 98–119, <https://doi.org/10.31857/S013038640021034-5>

⁵⁹ Миронов Б.Н. Конъюнктурная природа советской еврейской политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. С. 501–518. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-501-518>; Миронов Б.Н. Участие еврейского этноса в управлении СССР // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 2. С. 346–376. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.207>

- Chernov, M. *Evrei v Velikoi Otechestvennoi voine: vklad v pobedu. Materialy kruglogo stola v Obshchestvennoi palate RF 27.05.2015* [Jews in the Great Patriotic War: contribution to victory. Materials of the round table in the Public Chamber of the Russian Federation on 05.27.2015]. Moscow: Vorobyev A.V. Publ., 2016 (in Russian).
- Feferman, K. “‘The Jews’ War’: Attitudes of Soviet Jewish Soldiers and Officers Toward the USSR in 1940–41.” *Journal of Slavic Military Studies*, 27 (2014): 574–590, <https://doi.org/10.1080/13518046.2014.963407>
- Kende, T. “Anti-Semitism and inner fronts in the USSR during World War II.” *European Review of History: Revue européenne d'histoire* 26, no. 6 (2019): 963–976, <https://doi.org/10.1080/13507486.2019.1625308>
- Korotkov, A.V., Chernev, A.D., and Chernobaev, A.A. *Na prieme u Stalina: tetradi (zhurnaly) zapisei lic, priniatyh I.V. Staliny (1924–1953)* [At Stalin's reception: notebooks (journals) of records of persons accepted by I.V. Stalin (1924–1953)]. Moscow: New Chronograph Publ., 2008 (in Russian).
- Konstantinov, V. *Evreiskoe naselenie byvshego SSSR v XX veke: (sotsialno-demograficheskii analiz)* [The Jewish population of the former USSR in the twentieth century: (socio-demographic analysis)]. Jerusalem: Lira Publ., 2007 (in Russian).
- Kostyrchenko, G.V. *Tainaia politika Stalina. Vlast i antisemitizm* [Stalin's secret policy. Power and anti-Semitism]. Moscow: International Relations Publ., 2001 (in Russian).
- Lipkovich, Ya. “One destiny.” *AMI-Narod moi*, no. 15 (2013): 126–137 (in Russian).
- Redlih, Sh. *Evreiskii antifashistskii komitet v SSSR, 1941–1948: Dokumentirovannaia istoriia* [The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR, 1941–1948: A Documented History]. Moscow: International Relations Publ., 1996 (in Russian).
- Rudnicky, S. “Prisoners Nos. 41 and 42. The Fates of Victor Alter and Henrik Erlich in Soviet Prison.” *Judaic-Slavic Journal* 2, no. 1 (2019): 215–233 (in Russian).
- Shneer, A. *Plen. Sovetskie voennoplennye v Germanii* [Captive. Soviet prisoners of war in Germany]. Moscow: Mosty kultury Publ., 2005 (in Russian).
- Slezkine, Yu. *Era Merkurii: Evrei v sovremennom mire* [The Era of Mercury: Jews in the Modern World]. Moscow: New Literary Review Publ., 2005 (in Russian).
- Zotova, A.V. “Soviet Jews in the fight against Nazism during the Great Patriotic War (historiography of the topic).” *Klio*, no. 12 (2017): 27–37 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Алексей Юрьевич Безугольный, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории Российской академии наук; Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN-код: 4384-9524.

Alexey Yurievich Bezugolny, Dr. Habil. Hist., Leading Researcher, Department of Modern and Contemporary History, Institute of World History of Russian Academy of Sciences; 32a, Leninsky Prospekt Av., Moscow, 119334, Russia; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN-code: 4384-9524.